

В.Е. Смирнова

Истоки современной педоистерии

Автор рассматривает проблему распространения педофилии как результат во многом искусственного нагнетания в обществе определенных негативных настроений и страхов. Ставит вопрос о необходимости сохранения спокойствия, объективности и здравого смысла в ситуациях, связанных с обвинениями в педофилии, о недопущении и оперативном пресечении ложных обвинений.

Помимо коренных изменений в политической, социально-экономической жизни российского общества, конец XX — начало XIX века знаменуется возникновением огромного количества случаев массовых истерий и паник, вспышек коллективных маний и иллюзий.

Массовая истерия — термин, зачастую используемый в переносном значении. Он служит для дефиниции маниакального состояния психически здоровых индивидов целой популяции. Само состояние распространяется посредством внушения и взаимовнушения и проявляет себя в виде иррациональных гипертрофированных реакций на определенные события или ложную информацию. В психиатрии же массовая истерия — расстройство психики одновременно у нескольких лиц. Оно характеризуется форсированным распространением ипохондрического синдрома и проявлениями необоснованной соматической симптоматики. Факторами, способствующими передаче перечисленных выше «инфекционных болезней» среди дееспособных граждан, являются средства массовой информации, молва, стереотипы. «...Благоприятными условиями для такой передачи являются господствующие в сознании многих лиц идеи одного и того же рода и одинаковые по характеру аффекты и настроения. Не менее ярко сила внушения сказывается в так называемых психопатических эпидемиях» [1, с. 118].

Среди известных психических исступлений новейшей истории, муссируемых журналистами в прессе, можно выделить сектанство, оккультизм, повальную увлеченность экстрасенсорикой, ожидание конца света, страшные мифические недуги (птичий и свиной грипп). А к самым свежим безумиям нужно отнести педоистирию — крайне заразное «душевное расстройство», активно передающееся от человека к человеку через просмотр телевизионных передач, дикторы и корреспонденты которых творят слоган: «Вы еще не педофил? Тогда мы идем к Вам!». В погоне за рейтингами телевизионщики, транслируя одну и ту же новость в разные промежутки времени, создают опасные для психики впечатлительных индивидуумов иллюзии. Итог: действия и поведение, счи-

Смирнова Виктория Евгеньевна — кандидат социологических наук, докторант кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

тавшие еще совсем недавно абсолютно приемлемыми, теперь воспринимаются как безнравственные. Проще говоря, под запретом оказался один из важнейших языков общения — тактильный.

Демократические реформы последних десятилетий, гуманизация уголовного законодательства, ослабление общественной нравственности образовали некоторую дуальность: с одной стороны, мягкий вид наказания в отношении педофилов — подарок растлителям на льготное существование; с другой — возросшая подростковая разнузданность в виде обличения педагогов в сексуальных домогательствах приобрела совершенно абсурдные формы. Отсутствие какой бы то ни было карательной базы в отношении инсинуаторов и недобросовестных экспертов «развязало руки» истерикам и махинаторам. Вот и получается, что квазипедофилы сидят на скамье подсудимых, а их настоящие «собратья» удовлетворяют преспокойно свою похоть, издеваясь над ребячней практически прилюдно, и знают, что, собственно, ничего серьезного, кроме небольшого срока наказания (8–15 лет заключения), грядущее им не готовит. В худшем случае жрецы Фемиды спросят: «Не желаете ли, дорогие насильники, фармакологически кастрироваться? Ну, нет — так нет». Результат: Россию захлестнула волна сексуальных злодеяний против детей, усугубленных бурной деятельностью инсинуаторов, и «почетное» первое место в мире по численности педофилов.

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов заявил, что «количество изнасилований малолетних увеличилось на 150% за последние годы, а число преступлений, связанных с принуждением к действиям сексуального характера и разврату, — на 623% и составило 3642 факта. В 2010 году было выявлено 577 фактов изнасилования несовершеннолетних, что на 150% больше, чем в 2009». По данным Следственного комитета РФ при Генпрокуратуре, «почти треть правонарушений связано с посягательством на жизнь и здоровье, а 9,5 тыс. — на половую неприкосновенность детей». Все это официальная статистика, но зачастую подобные преступления носят латентный характер, поскольку жертвы нещадно запугиваются своими мучителями. Большинство порталов пестрит информацией о том, что «Россия — единственная страна в мире, где 50% из общего числа сексуальных преступлений направлено именно против детей. Каждая третья жертва изнасилования — маленький ребенок». Как показывает практика, от развратников нельзя уберечь детвору ни в государственном медучреждении, ни в учреждении образования, ни в детском оздоровительном лагере.

Безусловно, эти пугающие цифры — полновесный повод для присоединения отцов, матерей, сердобольных граждан к «охотникам за головами» и самого строгой наказания «Карабасов», но в то же время, ознакомившись со статистикой половых преступлений по статье 135 УК РФ «Развратные действия в от-

ношении несовершеннолетних» за последние пару лет, нужно констатировать, что из корыстных побуждений (сведение счетов, мщение) каждый страждущий с легкостью может повесить ярлык «педофил» любому неуголному лицу — половозрелому мужчине, независимо от социального статуса и профессии. В нашей стране уже известны прецеденты не просто «засуживания» невиновных, а настоящих «судов Линча». Так, четверо жителей Кушвы Свердловской области заключены под стражу в апреле 2012 года за убийство их приятеля. После распития спиртного три женщины и один мужчина забили до смерти своего знакомого в отместку на жалобы 9-летней дочери одной из собутыльниц на «приставание» к ней «извращенца».

Борьба с педофилией воистину превратилась в самый настоящий массовый психоз — эпидемию, сопровождающуюся полной атрофией способности к объективному восприятию действительности, аморфностью и крайней внушаемостью большинства. Зачастую невинные люди становятся жертвами этого новоиспеченного недуга XXI века, наряду с игроманией, вирусифобией т. д. Средства массовой информации и Интернет, как пауки, опутывающие сознание мирных граждан своей неохватной паутиной, становятся потворщиками модной тенденции клеветничества, инициированного сердобольными родителями подрастающих отпрысков, не гнушающимися «делать развратниками» даже уважаемых преподавателей почтенного возраста. В попытке быстрее разрубить «театральный Гордиев узел», следствие нередко привлекает некомпетентных «знатоков» к проведению экспертиз. Последние же пользуются весьма сомнительными методами и на основе не менее сомнительных выводов дают свои оценки и заключения по уголовным делам. Чего стоит печально известный московский Центр психолого-медико-социального сопровождения «ОЗОН», даже не имеющий лицензии на выполнение экспертиз [3]. Тут хочется уделить особое внимание проективному тесту «Несуществующее животное» М.З. Друкаревича, использованному психологом упомянутого выше заведения в целях исследования личности подвергшегося насилию ребенка. Напомним, что в хвосте кота (ведущем аргументе в инкриминируемом преступлении), изображенного на рисунке восьмилетней дочери бывшего чиновника Минтранса Владимира Макарова, обвиненного в изнасиловании девочки, Лейла Соколова узрела фаллос, и, соответственно, данным специалистом был вынесен вердикт: «девочка подвергалась насилию» [6]. Как мы знаем, в психологическом портрете, составленном при помощи выдуманной ребенком фигуры, хвосты «выражают отношение к собственным действиям, решениям, выводам, к своей вербальной продукции — судя по тому, повернуты ли эти хвосты вправо (отношение к своим действиям и поведению) или влево (отношение к своим мыслям, решениям; к упущенным возможностям, к собственной нерешительности). Положительная или отрицательная окрас-

ка этого отношения выражена направлением хвостов вверх (уверенно, положительно, бодро) или падающим движением вниз (недовольство собой, сомнение в собственной правоте, сожаление о сделанном, сказанном, раскаяние и т. п.)» [7]. В общем, можно сделать вывод, что связь кошачьего хвоста с «мужским достоинством» имела место не в подсознании ребенка, а лишь в голове любительницы лесбийских фетиш-вечеринок и «врачевательницы детских душ» Соколовой.

Пожалуй, опасная «инфекция», вызванная вирусом аморальности, бесправия и главным возбудителем — разрушительной политикой государства, скоро приведет к тому, что мужчинам, работающим преподавателями, врачами, спортивными тренерами, школьными учителями, придется вводить компенсацию за вредные условия труда. К примеру, благодаря заключению все того же «ОЗОНа» оказался извращенцем и Дмитрий Лубнин, социальный педагог московской школы №1601, оговоренный близкой родственницей семиклассника Владислава К. — трудного подростка, находящегося на учете в ОВД. Как раз заявление матери мальчика о совершении развратных действий одним из обеспокоенных педагогов послужило своеобразным реваншем на жалобы учителей, неоднократно обращавшихся в органы правопорядка по причине регулярного избиения отчимом ребенка.

В начале 2011 года пожилой пианист, доцент Центральной музыкальной школы при Консерватории имени Чайковского, заслуженный деятель искусств России Анатолий Рябов очутился в местах лишения свободы по обвинению в насильственных действиях сексуального характера в отношении его несовершеннолетней ученицы. «Когда девочка приходила на уроки фортепиано, подозреваемый целовал и гладил девочку по ногам, прижимался к ней» [8]. По версии защиты, диффамация преподавателя матерью девочки стала следствием конфликтов между последней и педагогом. Боязнь родительского наказания принудила дать ей ложные показания: «на занятиях в музыкальной школе девочка признавалась, что дома ее бьют» [3].

Подобные случаи рукоприкладства со стороны родителей только усугубляют ситуацию повсеместной «паранойи», а также лишней раз доказывают, что социальные проблемы в России ускоренными темпами набирают обороты. Подвержены насилию в семье 770 тысяч детей. Увеличилось число родителей, привлеченных к уголовной ответственности за жестокое обращение с детьми. «36 тысяч россиян лишены родительских прав» [9]. Еще в 2005 году, по словам министра внутренних дел РФ Рашида Нургалиева, страну захлестнула «третья волна беспризорности после Гражданской и Великой Отечественной войн» [2]. По данным МВД России, «беспризорных детей — 700 тысяч, безграмотных — 200 тысяч, в неблагополучных семьях живут 600 тысяч, в преступность идут более 120 тысяч ребят» [4]. «Не достигшие совершеннолетия участвуют во взрослых преступлениях: сутенерстве, притоносодержательстве, мошеннических

действиях с валютой и ценными бумагами» [10]. Пропаганда жестокости, секса, «свободной любви» неуклонно вершат свою «черную мессу»: «число неполных семей за последние годы выросло до 30%... В стране 5,6 миллиона матерей одиночек... В 2010 году 23,6 тысячи детей родилось у несовершеннолетних матерей, среди них большое число отказов от ребенка... Ежегодно, только по официальным данным, производится более 76 тысяч аборт среди несовершеннолетних», — констатировал уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов [9]. Как мы видим, общество аномично и нуждается в серьезном лечении.

В России несовершеннолетние абсолютно не защищены от реализации им эротической продукции, с каждым годом расширяется рынок детского порно. В свободном доступе в сети, в том числе и на социальных сайтах — в частности, в небезызвестном «ВКонтакте», — находятся ролики такого содержания, что у здравомыслящего человека волосы дыбом встают, что же говорить о чадах. Данная социальная сеть изобилует группами с детской порнографией и педофилией: «дети порно» — 721 группа; «малолетки порно» — 621 группа; «секс с малолетками» — 527 групп; «секс с детьми» — 261 группа» [5].

Мы современники противоречивой эпохи, где традиционные культурные понятия подменяются нарочито искаженными аналогами; где давно разрушен институт семьи и забыта его воспитательная роль. Откуда же нашим чадам черпать знания и бесценный опыт, позволяющие им формироваться социально ответственными личностями, осознающими правильность своих поступков и их последствий? Как в такой обстановке людям с сексуальными первенсиями не активизироваться, а людям с богатой фантазией не придумывать нетривиальные способы воплощения в жизнь своих меркантильных целей? Немудрено, что от такого насаждения развратной информации здоровые люди легко могут переориентироваться в область отклоняющегося сексуального поведения. В общем, хочешь — не хочешь — тоже станешь педофилом. «Завкафедрой права Липецкого филиала Российской академии госслужбы Василина Брусенцева установила, что психически больными являются около 40% обвиняемых в педофилии, большинство же — здоровы и вменяемы» [3].

Хочется привести в пример масштабы педопсихоза в США, достигшего совершенного нонсенса. В 2007 году в штате Юта, где половые отношения с лицом, не достигшим 14 лет, расцениваются как изнасилование независимо от возраста, были осуждены подростки (12-летний мальчик и девочка 13-ти лет) за «взаимное надругательство».

Благодаря «бдительности» воспитательницы детского сада в штате Калифорния был арестован ее пятилетний воспитанник, засунувший руку в трусы одноклассницы.

«В 2006 году супружеская пара из Оклахомы провела два месяца за решеткой, после того как мать от-

дала в проявку фотографии своей двухлетней дочери — в памперсе и без него» [6]. Поскольку ребенку не было и трех лет, родителям удалось избежать длительного тюремного заключения, но ребенок до сих пор находится под наблюдением представителей опеки.

В конце 2008 года пятилетний мальчик из штата Иллинойс был обвинен в визуальном сексуальном нападении и исключен из детского сада. Под впечатлением от просмотренного им исторического фильма «Клеопатра» он предложил девочкам игру в патриция и гетер. «Он возлегал на полу в помещении детского сада. Две девочки охлаждали его опухолью, а еще три девочки танцевали перед ним» [6].

В Калининграде за порвавшиеся ненароком и в «неположенном» месте штаны задержан 50-летний педагог дополнительного образования, подозреваемый в развратных действиях в отношении двух девочек 13 и 14 лет. Главному редактору детской региональной газеты «Радуга», руководителю отделения Лиги юных журналистов России Большакову С.С. ставится в вину демонстрация мужского достоинства перед лицами, не достигшими 14-летнего возраста, которые случайно увидели что-то в образовавшуюся между ног дырку на брюках. Вот он — итог повально-сексуально-ориентированного мышления всех — от мала до велика.

Вспомним историю с обвинением в развратных действиях шестилетней дочери экс-любовницы Армена Багдасаряна, когда на основании заявления матери «потерпевшей» и результатов судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, позже признанных «научно не обоснованными», преуспевающий предприниматель был отправлен в тюрьму за имитацию полового акта с малолетней Верой. Согласно версии представителей защиты, Наталья Максаква, не желая расставаться с обеспеченным сожителем, обратилась в милицию.

Тяга к роскошной жизни заставила и супругу знаменитого пластического хирурга Владимира Тапии Фернандеса обратиться в органы с заявлением о соvrращении ее несовершеннолетних дочери и сына. Основной причиной таких действий Натальи, по мнению сотрудников его частной клиники, стал предстоящий развод и солидное состояние мужа.

Следом был взят под стражу «за домогательства к падчерице» московский бизнесмен Кирилл Левшин. Взят благодаря стараниям бывшего мужа собственной супруги.

На наш взгляд, при обвинении в педофилии достоверность показаний и итогов экспертиз невозможно верифицировать как безусловно точные и правдивые. Причина проста: инкриминировать развратные действия человеку возможно всего лишь на основании психологических консультаций, проводимых с детьми. Следует учитывать, что дети и подростки — это мальчики и девочки с разной степенью психосоциального развития и полового созревания, с различными ви-

дами девиаций. Они также гипотетически могут являться заложниками зависимого поведения. Для объективности результатов психологических оценок необходимо предоставлять следствию широкие возможности в выборе максимально компетентных специалистов — медиков, криминалистов, психологов.

Удивительно, что расследования по многочисленным случаям надругательств над маленькими гражданами буксуют уже стадии возбуждения уголовного дела, а вот сфабрикованные, вызывая широкий общественный резонанс, продолжают раскручиваться с удвоенной скоростью и оставаться страшной проблемой современной действительности. Тут невольно задаешься вопросом: а единственной ли причиной глобальной «опедофилизации» является набившее оскомину воззрение о существующем непоколебимом педофильском лобби. Последнее, по выражению «специального корреспондента» Аркадия Мамонтова, «противится принятию законов в отношении извращенцев». Так, если правительство не особенно инициативно в принятии соответствующих постановлений и утверждении законов, то ключевая причина, получается, вовсе не в аномалиях природы человеческой, а в направленности политических действий правительства последние два десятилетия. Необходимо создавать организации, члены которых будут объединять усилия в деле спасения детей от собственно инфантосексуалов и оказывать помощь в деле активного разоблачения инсинуаторов.

Мы считаем совершенно верным предложение заместителя председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Вячеслава Попова, по организации референдума в связи с необходимостью пересмотра моратория на смертную казнь. Более радикальной альтернативы на данный момент просто не существует. По его словам, подавляющее большинство граждан высказалось бы за возвращение суровой меры за преступления сексуального характера, совершаемые против детей.

Единственное НО: от обвинений в растлении малолетних теперь не может быть застрахован ни один среднестатистический мужчина. Невинный, в ряде случаев просто необходимый, тактильный контакт с ребенком может быть расценен как нарушение сексуальной неприкосновенности.

Итак, отсутствие морально-этических ориентиров в нашем большом социуме, пробелы в воспитании, прививающем молодежи знания о благопристойном поведении и нравственных идеалах, несовершенная законодательная база, разгул коррупции — все это является корнями тотальной педоистерии и беззастенчивости истинных преступников. Смешные меры и бдения, принимаемые после запутанных и неоправданных прецедентов за школьными стенами, язык не поворачивается назвать эффективными. Их вряд ли можно считать адекватными, способными предотвратить повторение ситуаций, когда детей обманом или насильно похищали прямо с площадок и территорий

близ общеобразовательных учреждений. А в это время «исчезновение» педагогов мужского пола из учебных организаций по инициативе малолетних очернителей и их родителей уже сегодня может стать настоящей катастрофой для женских коллективов школ.

На наш взгляд, в качестве профилактических мер, которые позволят действительно отстаивать невиновность специалистов, работающих с детьми, послужат обязательная установка постоянного видеонаблюдения как в помещениях, где непосредственно проводятся занятия, так в рекреационных зонах. Необходимо вводить соответствующие карательные меры за проступки, связанные с извещениями действий преподавателей, и публично доводить эту информацию до сведения учеников. Проводить регулярные разъяснительные беседы с детьми в целях профилактики как непосредственно преступлений сексуального характера, так и предотвращения девиантного поведения подростков, безосновательных обвинений и неадекватного восприятия действий преподавателей школьниками. Не подвергать огласке происшествия подобного характера, следуя принципу презумпции невиновности («человек не виновен, пока не доказано обратное»).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. — СПб: Питер, 2001. — 256 с.
2. В России — «третья волна» беспризорности, безнадзорности, неграмотности и преступности подростков (СТАТИСТИКА) // NEWSru.com. — 2005. — 1 июня. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/01jun2005/generation.html> (дата обращения: 26.07.2012).
3. Колесниченко А., Бородина О., Алехина М. Поймали не за это // Новые известия: электронная газета. — 2011. — №11. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newizv.ru/society/2011-11-07/154087-pojmali-ne-za-eto.html> (дата обращения: 25.07.2012).
4. Нурмагомедов Г. Ничейные дети // Дагестанская правда: электронная газета. — 2009. — 16 апреля. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=6050> (дата обращения: 26.07.2012).
5. Педофилы завоевывают Рунет? // Бриф обозрение. — 2011. — 27 октября. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brief-obozrenie.ru/1294.html> (дата обращения: 26.07.2012).
6. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании. — М.: Просвещение, ВЛАДОС, 1996. — 384 с.
7. Ролдугин О. Лейла Соколова: много ли фетишисты понимают в педофилии? // Собеседник: электронная газета. — 2011. — №42. — [Электронный ресурс]. URL: <http://sobesednik.ru/scandals/leila-sokolova-mnogo-li-fetishisty-ponimayut-v-pedofilii> (дата обращения: 12.07.2012).
8. Учитель музыки в Москве подозревается в домогательствах к ученице // РИА Новости. — 2011. — 17 января. — [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/incidents/20110117/322704382.html> (дата обращения: 31.07.2012).
9. Число неполных семей в России выросло до шести миллионов // Российская газета: электронная газета. — 2012. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/04/26/semiya-anons.html> (дата обращения: 27.07.2012).
10. Шмелева Е., Минабутдинов С. От насилия к игле // Российская газета (Федеральный выпуск): электронная газета. — 2005. — №3785. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2005/06/02/besprizorniki.html> (дата обращения: 12.07.2012).